

«БЕЗГЛАГОЛЬНЫЙ» ЛИ ФЕТ? (К вопросу о грамматической форме номинативных предложений)

В статье, на примере известного стихотворения А. Фета «Шепот, робкое дыханье...», рассматривается дискуссионный в синтаксической науке вопрос о грамматической форме номинативных предложений. Автор выступает в защиту нетрадиционной точки зрения, согласно которой русское номинативное предложение – это особая структурная разновидность двусоставного предложения с нулевой формой глагольного сказуемого.

Одна из статей известного ученого-стиховеда академика М.Л. Гаспарова, посвященная анализу стихотворения А. Фета «Шепот, робкое дыханье, Трели соловья...», озаглавлена «Фет «безглагольный»¹.

Наша статья также посвящена анализу этого поэтического шедевра, только его лингвистическому аспекту, а именно: грамматической форме стихотворения А. Фета как единой коммуникативной единицы поэтической речи.

Чисто внешне, скажем, с точки зрения литературоведа, в рамках традиционной русской грамматики, это стихотворение, действительно, воспринимается как безглагольное, так как представляет собой сочетание номинативных единиц. В нем не встречается ни одной словесно выраженной глагольной формы.

Однако если рассмотреть его под «лингвистическим микроскопом», то возможен и положительный ответ на вопрос: «безглагольный» ли Фет?

Если начать «издалека», то нельзя не отметить, что вопрос о грамматической форме этого стихотворения интересовал еще в начале прошлого века такого известного ученого-филолога и синтаксиста, как академик Д.Н. Овсяннико-Куликовский. В своей книге «Синтаксис русского языка» он писал по этому поводу: «Не вставляя глаголов (это испортило бы все стихотворение), мы, однако, сопровождаем эти существительные умственным ощущением глагольной сказуемости – потому только, что они даны нам как подлежащие»².

Ученый верно определил синтаксический статус этих существительных – как подлежащие. И хотя глагольных сказуемых при них нет, но они читателем умственно ощущаются.

На наш взгляд, это был первый шаг в синтаксической теории к пересмотру грамматичес-

кой односоставности тех безглагольных синтаксических конструкций, из которых состоит стихотворение.

На следующем этапе развития нашей синтаксической теории, во второй половине XX века, некоторые ученые-лингвисты стали трактовать грамматическую форму русского номинативного предложения как особую двусоставную структуру с нулевым глагольным сказуемым **есть**, взяв при этом на вооружение идею синтаксического нуля профессора А.М. Пешковского³.

Если соблюдать «хронологию», то нельзя не отметить, что впервые в нашей русистике новый взгляд на грамматическую форму номинативных предложений был изложен еще в 1961 году в статье Е.А. Седельникова «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений». В результате проведенного теоретического анализа автор приходит к заключению, что в «форме настоящего времени предложения типа **Была жара** тот член синтагмы, образующий предложение, который выполняет функцию различения (сказуемое), выражен нулем: **Жара...**»⁴. «Это возможно потому, – продолжает он, – что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, ФР* – член получает словесное выражение. **Жара, Жара была, Жара будет, Жара была бы, Пусть будет жара** и др. – разные формы предложения, представляющие одну и ту же модель. Следовательно, номинативные предложения не могут рассматриваться как односоставные»⁵.

Идею грамматической двусоставности номинативных предложений поддержал известный ученый-лингвист, один из ярких представителей Московской фонологической школы, профессор М.В. Панов, что нашло отражение в его лингвистичес-

¹ Гаспаров М.Л. Избранные статьи. – М., 1995.

² Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – С. 54.

³ См. об этом нашу статью «К теории синтаксического нуля» // Русский язык в школе, 1995, №2.

⁴ См.: Филологические науки, 1961, №3. – С. 73.

* ФР означает: функция различения.

⁵ Там же.

тическом очерке «Русский язык»⁶. Ученый с полной уверенностью утверждает в этом очерке, что в номинативных предложениях в русском языке «предикативное сочетание выражено существительным и нулевой формой полнозначного глагола **быть**»⁷. Он особо также отметил, что «эта нулевая форма не «опущена», а, разумеется, наличествует»⁸. Эту точку зрения разделяет и такой ученый-синтаксист, как профессор Е.Н. Ширяев, автор раздела «Синтаксис» в учебном пособии по современному русскому языку для пединститутов⁹. «Номинативное предложение, – читаем в этом учебном пособии, – это обычное двусоставное предложение с нулевой формой бытийного глагола-сказуемого»¹⁰.

Выражая свою солидарность с самой идеей грамматической двусоставности номинативных предложений в русском языке, вместе с тем, позволим себе не согласиться с этим автором в том, что это **обычное** двусоставное предложение. Напротив, оно **необычное, особое**, так как сказуемое в его структуре словесно не выражено, а представлено в нулевой форме. Это, кстати, отметили и авторы академической пражской «Русской грамматики», изданной Чехословацкой Академией наук в 1979 году. «Особую разновидность двусоставного предложения в русском языке, – читаем в этой Грамматике, – представляют предложения, в кото-

рых Vf реализуется во всех формах, за исключением формы настоящего времени, которая представлена в нулевом виде»¹¹. Таким образом, если взять на вооружение идею синтаксического нуля, то А. Фет как автор стихотворения «Шепот, робкое дыханье, Трели соловья...» – отнюдь не «безглагольный». Сам стихотворный текст в рамках данной лингвистической теории представляет собой сочетание особых номинативных конструкций с нулевой формой глагольного сказуемого **есть**, выражающей грамматическое значение настоящего времени.

При этом хотелось бы провести аналогию между двумя предложениями типа: **Шепот** и **Слышен шепот**. Если первое предложение считать абсолютно безглагольным, то, не нарушив элементарной, аристотелевой логики, следует безглагольным признать и второе предложение. Однако, как мы знаем, даже в школьных учебниках русского языка предложения типа **Слышен шепот** трактуются как двусоставные с **составным** именным сказуемым, в котором вторым структурным компонентом является нулевая глагольная связка **есть**¹². Разница лишь в том, что в структуре номинативного предложения эта нулевая глагольная форма выступает в роли самостоятельного простого глагольного сказуемого, т. е. второго главного члена этого предложения¹³.

⁶ См. в кн.: Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. – М., 1966.

⁷ См. с. 107.

⁸ Там же.

⁹ См.: Русский язык. Ч. II / Под ред. Л.Ю. Максимова. – М., 1989.

¹⁰ См. с. 209.

¹¹ См.: Русская грамматика. Т. II. Academia. – Praha, 1979. – С. 686.

¹² См.: Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. – М., Просвещение, 1992. – С. 178. (См. и все последующие издания этого учебника.)

¹³ Более подробно эта синтаксическая теория изложена в нашей статье «О грамматической природе номинативных предложений» // Русский язык в школе, 1987, №1.